

Россинская Светлана Владимировна,
заведующая библиотекой «Фолиант»
МУК «Тольяттинская библиотечная корпорация»

САТАНЕССА ЗИНАИДА ГИППИУС
Литературное расследование в библиотеке «Фолиант МБУК ТБК
к 20 ноября - годовщине со дня рождения русской писательницы

Ее называли «декадентской мадонной», - а она не любила декадентства и не считала себя декаденткой. В ней видели женственность, слабость и нежность, а она была беспощадным, метким и наблюдательным критиком, и стихи свои писала от лица мужчины. В ее душе жили застенчивость и стремление закрыть от других свою личную жизнь, - и в то же время она постоянно окружала себя «свитой» и нуждалась в ней. Критические статьи подписывала псевдонимом Антон Крайний.

...Зинаида Николаевна Гиппиус (1869-1945), русская писательница, идеолог символизма, автор лирических стихотворений и романа *«Чертова кукла»* (1911). Ее творческое наследие состоит из десятка томов стихов, рассказов, романов, статей, дневников и писем, до сих пор полностью не изданных, не собранных, ждущих своего издателя и читателя. Опубликовано только пять сборников стихов и три книги прозы.

Давайте **19 ноября 2015 года**, в канун годовщины со дня рождения Зинаиды Гиппиус, вместе с читателями библиотеки «Фолиант» и активистами ее литературного клуба «Прикосновение» чуть больше прикоснемся к жизни и творчеству писательницы. Посмотрим документальный фильм *«Дмитрий Мережковский и Зинаида Гиппиус»*, послушаем чтение ее стихов в исполнении лучших российских декламаторов (*«Христу»*, *«О другом»*, *«Боль»* и *«Дар»*) читает **Мария Голубкина**, *«Снег»* - **Борис Ветров**).

Проведем свое небольшое литературное расследование и выясним, почему, несмотря на классический ангельский облик, она представлялась современникам бесполом, демоническим существом, обряженным в нежные - розовые, голубые, белые одежды?

Иван Бунин отмечал, что она вся *«словно была соткана из «декадентских» нервных, потрескавшихся красок и до конца жизни не изменяла себе, так и оставшись «непрерывным культом собственной молодости»*. Уже будучи в эмиграции, писатель смеялся над «старушкой» Гиппиус и говорил, что *«у нее в комодке лежит сорок пар розовых шелковых штанов и сорок розовых юбок висит в платяном шкафу»*.

Почему потенциальные женихи отскакивали от Зиночки, как ударенные электрическим током? Почему многие считали ее злой, самоуверенной, заносчивой и откровенно боялись? Почему **Павел Флоренский** называл Гиппиус *«извращенной натурой»*, а современница **Нина Берберова** сравнивала с **Гертрудой Стайн**?

Что она имела в виду, сказав о браке Зинаиды и **Дмитрия Мережковских**, что: *«это было что угодно, только не «семья»»*?

Кого притягивала писательница своей непознанностью, сатанинством и контрастом? И почему, не получив «прописки» в салоне Гиппиус, никто на рубеже веков не мог считаться полноправным членом культурного бомонда России?

Итак...

Обольстительный подросток

Зинаида Гиппиус родилась 20 ноября 1869 года, 145 лет назад, в г. Белев Тульской губернии. Ее отец, **Николай Гиппиус**, служащий судебного ведомства, происходил из обрусевших немцев, переселившихся в Москву в 16 веке. Мать, **Анастасия Степанова** -

сибирячка, дочь екатеринбургского полицмейстера. Детей у них было четверо, все девочки - **Зинаида, Анна, Татьяна и Наталья**.

В связи со служебными перемещениями Гиппиусы непрерывно колесили по стране, нигде не задерживаясь надолго и не особенно привязываясь к месту. Может быть, эти первые и самые сильные, как известно, детские впечатления от впопыхах сооруженного, ненасиженного гнезда и сделали Зиночку вечной противницей *«пуховых подушечек, занавесочек, кастрюлек»*, словом, быта как такового.

Она всю свою жизнь демонстративно пренебрегала всеми теми проблемами, которые именуются женщинами всего мира как «хозяйственные». Оказывается, если очень захотеть, то можно пролететь по жизни, не заботясь о завтраках и стирках - это доказала Зинаида Гиппиус, судьба которой среди войн и революций складывалась далеко не безоблачно.

В 1881 году отец умер от туберкулеза, Зине было 13 лет. Убитая горем мать переехала в Москву. Семья вынуждена была пользоваться материальной поддержкой родственников и жить на пенсию, которую мать получала за умершего мужа.

Зинаида росла болезненным и нервным ребенком, поэтому учеба в Киевской гимназии, в «институте», в классической гимназии Фишер на Остоженке сменялась домашним обучением у проходящих учителей под надзором гувернанток и бонн. Среди учителей были профессора и студенты Московского университета. Особую роль сыграл дядя, брат матери - юрист, присяжный поверенный в Туле, лечившийся от туберкулеза горла и живший в Москве в семье Гиппиус. Впоследствии он станет прототипом дяди Мики в пьесе Гиппиус *«Зеленое кольцо»*.

Болезни дочерей и боязнь наследственного туберкулеза вынудили семью переселиться на юг - сначала в Ялту, затем в Боржоми и Тифлис. Уже в 16 лет Зинаида писала *«бесконечные»* дневники и шуточные стихи *«на кого попало»*. Ее интересовал театр, волновали танцевальные вечера, верховая езда, поклонники. И, разумеется, стихи - Надсона, Полонского, Тютчева, Лермонтова, а также современных поэтов кружка гимназистов Тифлисской гимназии, среди которых Зинаида Гиппиус была первой и единственной поэтессой.

«Обольстительный подросток», «балованная, слегка ломающаяся девочка» - так называли ее современники и критики.

Вот как описала ее Ариадна Тыркова-Вильямс, впервые увидев на балу в Петербургском дворянском собрании:

«Длинноватый нос, впалые щеки, явно нарумяненная и набеленная, что тогда было на юных лицах редкостью. Особенностью этой маленькой, яркой головки были волосы и глаза. Длинные, то прищуренные, то широко раскрытые, зеленые, сияющие, русалочьи глаза. Они смотрели с настойчивым вызовом, заслоняли вульгарность слишком грубо наложенных белил.

Толстые золотые косы были положены над выпуклым лбом как корона. Совсем бы Гретхен, если бы не эти румяна, а главное, если бы не рот, странный, большой, неожиданный на этом красивом лице, с неприятной, точно чужой улыбкой. В ней была напряженность, беспокойство, расходившееся с красотой верхней части лица. Во всяком случае, невозможно было не заметить Зинаиду Гиппиус. Она это знала, этого искала.

С тех пор, как она появилась в Петербурге, ее окружали, ее знакомства искали, ее мнением дорожили. Разборчивая, капризная, она не легко допускала людей в свою свиту, но в свите нуждалась. Ее жизнь, конечно, не исчерпывалась тем, чтобы окружать себя поклонниками. Она прежде всего была писательницей, и поклонения искала двойного, как хорошенькая женщина и как поэтесса и критик. В живом человеке эту смесь не разделить.

...Не будь у Зинаиды Гиппиус таких длинных, изумительных, как у феи, золотых волос, таких колдовских глаз, она и стихи писала бы иначе, и Антон Крайний (псевдоним Гиппиус-критика) иначе судил бы чужие стихи».

Любовь «не по - земному»

Ее желание самоутверждения меры не знало - лишь бы ее слушали, лишь бы ею восхищались! Редкий мужчина пропускал взглядом эту необычную красавицу. Предложения руки и сердца сыпались, как из рога изобилия, но Зинаида для всех воздыхателей припасла в личном дневнике только один эпитет: «дурак».

Непонятно, как бы сложилась дальнейшая судьба строптивицы - и Гиппиус в зрелом возрасте это понимала, - если бы не попался на ее пути молодой, но уже уважаемый писатель **Дмитрий Мережковский**.

Немного найдется в богатой русской культуре людей, способных посоперничать с Мережковским в глубине и полноте знаний! По-видимому, он был единственным мужчиной на земле, который мог обуздать заносчивость Зинаиды...

В Боржоми в 1888 году произошло их первое знакомство. (В том же году в журнале «Северный вестник» были напечатаны первые стихи Гиппиус).

В отношениях Мережковского и Гиппиус не было никаких трепетных сцен признания, полувзглядов, догадок, волнений и вздохов, только - деловая предназначенность друг другу. 8 января 1889 года они поженились, венчание состоялось в Тифлисе и было более, чем скромным. Гостей собралось немного - не присутствовали даже родители жениха.

Для русской культуры этот никем незамеченный день стал совершенно особенным - был заключен союз, сыгравший огромную роль в развитии и становлении литературы знаменитого Серебряного века. Дом Мережковского и Гиппиус превратился в оазис русской духовности начала 20 столетия. В нем, по очень точному замечанию **А. Белого**, «*воистину творили культуру*».

Брак Гиппиус с Мережковским был чисто платоническим и длился 52 года, вплоть до смерти Дмитрия Сергеевича. Причем она играла в нем ведущую мужскую роль. Может быть, поэтому их личную жизнь сопровождало множество слухов и небылиц.

Мережковский вообще относился к любви «не по-земному». У них никогда не было детей, но почему-то никто не удивлялся этому обстоятельству. Словно окружающие забывали, что Мережковские все-таки не только возглавляли литературный процесс России, но еще и состояли в законном браке. (К слову сказать, другие три родные сестры Зинаиды Николаевны так никогда и не вышли замуж).

На основе православной идеи о Троице Гиппиус и Мережковский создали концепцию триединой семьи и воплотили ее в жизнь, в совместном существовании с публицистом **Дмитрием Философовым** (1872-1940).

Из интимного дневника Гиппиус «*Contes d'amour*» («*Расчеты любви*») (1893) видно, что ей нравилось мужское внимание, и она отвечала на него, но одновременно мужчины ее отталкивали:

- В моих мыслях, моих желаниях, в моем духе - я больше мужчина, в моем теле - я больше женщина. Но они так слиты, что я ничего не знаю.

Телесная сексуальность ей не очень-то и нужна. В поцелуе, по ее мнению, мужчина и женщина равны.

Когда, Аньес, мою улыбку
К твоим устам я приближаю,
Не убегай пугливой рыбкой,
Что будет - я и сам не знаю.

И удивление, и теснота
Равны - в обоих есть тревожность.
Аньес, люблю я неизвестность,

Не исполнение - возможность.
(из стих. «Поцелуй», до 17 авг. 1903 г.)

Но половой акт вызывает у нее отвращение. В идеальном для нее случае любви «полового акта не будет», «*акт обращен назад, вниз, в род, в деторождение*».

Единственное стихотворение, написанное Гиппиус от лица женщины, посвящено Дмитрию Философову, в которого она влюбилась летом 1899 г. Сначала она всячески старалась оторвать, «спасти» своего возлюбленного от его прежнего любовника Дягилева. В конце концов, ей это удалось, но с Гиппиус Философов все равно не сошелся.

Летом 1905 года, когда Философов гостил у Мережковских в Крыму, она сама пришла к нему в комнату и попыталась форсировать их физическое сближение, но это только ускорило разрыв. Перед отъездом он подсунил ей под дверь письмо:

«Зина, пойми, прав я или не прав, сознателен или не сознателен и т.д. и т.д., следующий факт, именно факт, остается, с которым я не могу справиться: мне физически отвратительны воспоминания о наших сближениях. И тут вовсе не аскетизм, или грех, или вечный позор пола.

Тут, вне всего этого, нечто абсолютно иррациональное, нечто специфическое. В моих прежних половых сношениях был свой великий позор, но абсолютно иной, ничего общего с нынешним не имеющий. Была острая ненависть, злоба, ощущение позора за привязанность к плоти, только к плоти.

Здесь же, как раз обратное. При странном устремлении к тебе всем духом, всем существом своим, у меня выросла какая-то ненависть к твоей плоти, коренящаяся в чем-то физиологическом».

Тем не менее, они продолжали сохранять близкие дружеские отношения еще много лет, но это неловкость между ними оставалась.

За полвека супруги Мережковские не расставались ни на один день. Между тем, когда **Нину Берберову** спросили об этой семье, она ядовито усмехнулась: «*Семья?.. Это было что угодно, только не «семья»...*

Что имела в виду современница? Может быть, то, что это был союз двух людей, совместное существование которых полностью устраивало обоих?

Изюм

Многие произведения каждого из них родились от совместных бесед, споров; идеи одного воплощались в жизнь другим.

- *Она очень женственная, он - мужествен, но в плане творческом роли перевернуты*, - писал **В.А. Злобин**. - *Оплодотворяет она, вынашивает, рождает он. Она - семя. Он - почва, из всех черноземов плодороднейший.*

Мережковский, прекрасный собеседник, эрудит, мыслитель, представлял собой аскетический, замкнутый тип человека. Он редко раскрывался в мимолетном общении, не умел «себя подать». Не было в нем той легкости и приятности, которые обычно располагают к людям.

Зато Зинаида Николаевна умела обаять гостей! Она не была «милой киской», нежно мяукающей в унисон любому. Она любила браваду, вызов, беззастенчиво направляя свою знаменитую лорнетку в толпу. Она знала, что покорить общество можно лишь эпатажем, а этого «добра» у Гиппиус было припасено предостаточно!

Необычная «русалочья» красота, культурная утонченность, понимание психологии человека сочетались в ней с наглым самомнением и резкостью суждений. Ее называли «*сатанессой*», «*ведьмой*» и по большей части опасались.

Однако сила ее заключалась не только в мужской безапелляционности. Она не отказывалась и от чисто женских приемов игры и кокетства. «Ведьма», отобразившая

сложные искания русской интеллигенции начала XX века в области «философии пола», порой превращалась в прекрасную соблазнительницу.

«Она, несомненно, искусственно выработала в себе две внешние черты: спокойствие и женственность. Внутри она не была спокойна. И она не была женщиной».

Сказано Ниной Берберовой, близко знающей Гиппиус, по обыкновению хлестко, жестко и язвительно. Однако эта формула выражает самое зерно характера и образа жизни Гиппиус.

Зинаида Гиппиус была единственной! И эту единственность отметил еще Блок, а один из современников сказал о ней: *«В небесной мастерской своей Господь Бог как будто удостоил ее «ручной выделки», выпуская огромное большинство других людей пачками и сериями, без особых индивидуальных различий».*

В ней же был тот особый шарм, который не дается воспитанием, книгами, подражаниями, а кристаллизуется целой эпохой. Жизненные устремления Зинаиды Гиппиус выражались словами - *«Мне надо то, чего на свете нет».*

Кого бы вывести на верный путь?

Власть Гиппиус над умами современников тем более кажется непонятной потому, что сама она стихи слагала весьма посредственные, ее рассказы и эссе оригинальностью мысли не отличались. При этом Гиппиус твердо играла роль вечно недовольной особы: кого только она не учила уму-разуму!

В единственное свое посещение Ясной Поляны Гиппиус накричала даже на **Толстого**, да так, что Лев Николаевич очень вежливо успокаивал разбушевавшуюся посетительницу: *«Может быть, Вы правы, я всегда рад выслушать чужое мнение».*

В другой области земного величия - погрозила пальцем сербскому королю **Александру**, признавшемуся, что начинает забывать русский язык: *«Вот это, ваше величество, совсем нехорошо... совсем нехорошо!»* Король, по примеру Толстого, тоже предпочел не обижаться.

Ну, а с простыми смертными она и вовсе не церемонилась. Однажды **Бальмонт** прочел Зинаиде Николаевне свои стихи. Гиппиус «ледяным» голосом, которым обычно говорила неприятности, процедила сквозь зубы: *«Непонятно и пошло».* Бальмонт вскипел: *«Мне остается только приставить вам свою голову вместо вашей, чтобы вы поняли!»* На что та ответила все тем же тоном, что его голова ей не нужна, чем бы она тогда думала?

Свобода - обязательная составляющая жизни

Свою вступительную статью к коллективному сборнику 1939 года «Литературный смотр» Зинаида Гиппиус назвала *«Опыт свободы».* Этими словами определяется принцип ее отношения к жизни, сущность ее характера и духовных поисков. На вопрос Д.С. Мережковского, что для нее важнее - свобода без России или Россия без свободы, она не задумываясь, отвечала: свобода!

Свобода

Я не могу поклясться людям.

Можно ли рабства хотеть?

Целую жизнь мы друг друга судим,-

Чтобы затем - умереть.

Я не могу поклясться Богу,

Если я Бога люблю.

Он указал мне мою дорогу,

Как от нее отступлю?

Я разрываю людские сети -
Счастье, унынье и сон.
Мы не рабы, - но мы Божьи дети,
Дети свободны, как Он.

Только взываю, именем Сына,
К Богу, Творцу Бытия:
Отче, вовек да будут едино
Воля Твоя и моя!

Но быть свободным надо уметь: *«русский человек... в свое время свободе не научился, не доучился...»*.

Может быть, поэтому опыт свободы Зинаиды Гиппиус был таким вызывающим, эпатазирующим, исполненным парадоксов. И это проявлялось не только в ее облике и поведении, отношении к любви и религии, друзьям и противникам, но и в собственном творчестве и оценке творчества других.

Зинаида Гиппиус интересовалась людьми, изучала их пристально, «клала под микроскоп». По выражению Н.Н. Берберовой, под микроскопом лежали все близкие к ней люди, случайные знакомые и «враги»:

- И страстно любопытствуя о человеке, она, с не остывающим пылом молодости (до 75 лет!) вкривь, вкось, часто неверно, часто предвзято, судила его и о нем, по принципу: «кто не с нами, тот против нас.

Человек был для нее не просто личность, характер, который она «отгадывала», но еще и обязательно носитель той или иной политической идеи, представитель «партии», «группы», «кольца». **А. Блок**, многократно восхищавшийся стихами и прозой Гиппиус, так скажет об этом ее качестве в минуту раздражения:

- Гиппиус строчит свои бездарные религиозно-политические романы.

Стихи Гиппиус писала редко - «как молилась». В прозе ей «хотелось объективности». Первый ее значительный рассказ «Простая жизнь», переименованный редактором в «**Злосчастную**», был опубликован в 1890 году в «Вестнике Европы». Это - история их новой горничной Паши, написанная, по свидетельству самой Гиппиус, «с величайшей простотой, так, как тогда не писали»

За этой публикацией последовали другие - рассказы, романы (**«Мелкие волны»**). Мережковский к этому времени издал две книги стихов (вторая - знаменитые «Символы»), много статей, работал над первым историческим романом «Юлиан Отступник».

Бюджет семьи был скромным, но стабильным: литературные гонорары и «содержание», выделенное отцом Мережковского. В 1891 году Мережковские отправились в свое первое заграничное путешествие - Варшава, Вена, Венеция, Болонья, Флоренция, Рим, Неаполь, Капри, Париж. В дальнейшем путешествия стали почти ежегодными - Афины, Константинополь, Германия, Франция, и снова, снова - Италия (по следам Леонардо да Винчи, по следам Данте).

В Париже была куплена квартира. К 1919-1920 годам, когда из большевистской России пришлось бежать, там было все налажено и в полном порядке, так что эмиграция для Мережковских была материально не так болезненна, как для всех остальных российских писателей.

Столь же уютным и налаженным был петербургский быт. Квартиры сменяли одна другую, становясь все просторнее; на лето снималась дача в Гатчине; совершались поездки по России - в Ясную Поляну, в Москву, на Кавказ, в Крым.

В 1896 году Гиппиус издала свою первую книгу рассказов *«Новые люди»*, за ней последовали *«Зеркала» (1898)*, *«Третья книга рассказов» (1902)*, *«Алый меч» (1906)*, *«Черное по белому» (1908)*, *«Лунные муравьи» (1912)*, романы *«Чертובה кукла» (1911)* и *«Роман-царевич» (1913)*. А, кроме того, были еще пьесы - *«Святая кровь»*, *«Маков цвет»* (написанная совместно с Мережковским и Философым), *«Зеленое кольцо»*.

В атмосфере удушья

Мережковские не были в рядах партий - ни марксистов, для которых они не видели будущего в России, ни эсеров, к которым питали симпатию за их благородство и самоотречение. Но они стали организаторами религиозно-философских собраний, на которые приглашались литераторы, профессора петербургского университета и Духовной академии, церковнослужители. На них выступали богослов - эрудит **Валентин Тернавцев**, **Василий Розанов**, Дмитрий Философов.

-Каждый русский культурный человек, с какой бы стороны он ни подходил к жизни, - и хотел того или не хотел, - непременно сталкивался с политическим вопросом, - так писала Гиппиус в своих дневниках. - Не надо русскому писателю быть профессиональным политиком, чтобы понимать, что происходит. Довольно иметь открытые глаза. У нас были только открытые глаза. И мой дневник естественно сделался записью общественно-политической.

Обращение Гиппиус к жанру «дневников» для выражения своего отношения к современности и истории, творимой на ее глазах, объяснялись цензурными репрессиями (вплоть до суда над Мережковским и его издателем *«за дерзостное неуважение верховной власти»* в *«Павле I»*). Писать нигде ничего было нельзя, царил атмосфера удушья.

Наблюдения и осмысления выливались в художественные образы рассказов и романов Гиппиус. Одни из наиболее сильных ее рассказов - **«Нет возврата»** - о молодых людях, возвратившихся из Порт-Артура. Его герои «не вернулись», их сознание после ужасов войны отказывается воспринимать мирную жизнь, они могут говорить только о раненых и погибших своих товарищах. Они вздрагивают от любого грохота, как вздрагивали на фронте. Страшная вещь война, она ранит душу, и душа, раненная войной, не выздоравливает. Такой вывод сделала Гиппиус задолго до первой мировой войны, и события 1914-1918 годов этот вывод не изменили.

В 1918 году Гиппиус издает в Петрограде сборник стихов **«Последние стихи. 1914-1918»** - книгу трагическую и абсолютно антибольшевистскую.

Блевотина войны - октябрьское веселье...
Народ, безумствуя, убил свою свободу,
И даже не убил - засек кнутом.
(29 октября 1917)

В их доме один за другим происходят обыски. Скупивший у Мережковских рукописи и права на издания их сочинений **В. Гржебин** издать их не может. Нет дров, электричества, керосина. Терпят поражение белые армии. Рушатся надежды на помощь Атланты. А главное - нет свободы, нет круга единомышленников, нет читателя...

В эмиграции: политика - первый жизненный интерес

24 декабря 1919 года Мережковские, Д.В. Философов и **В.А. Злобин** покинули Петроград. Мережковский с сопровождающими его лицами, по бумагам, полученным благодаря ходатайству Горького, уехал в Гомель для чтения лекций в красноармейских частях. До Гомеля поезд не дошел. Путешественники вышли в Жлобине и с помощью контрабандистов на двух санях пересекли польскую границу.

Далее - Бобруйск, Минск. Варшава, Данциг, снова Варшава; сотрудничество в газете «Минский курьер». Создание в Варшаве газеты «Свобода», где Гиппиус стала редактором литературного отдела. Началась пора эмиграции. Зинаиде Гиппиус было 50 лет.

20 октября 1920 года Польша признала советское правительство России. Философов остается в Варшаве, вместе с **Савинковым** активно участвует в формировании русского отряда для включения в польскую армию, верит в интервенцию как средство спасти родину от кровопролитной братоубийственной гражданской войны.

Мережковские не верят в победу, не видят сплоченности врагов большевизма, а потому вместе со Злобиным уезжают в Париж. С Философым они не увидятся больше никогда.

В Париже их ждет благоустроенная и сравнительно обеспеченная жизнь. Собственная квартира, пособие, выплачиваемое маститым русским литератором от Белградской академии наук по ходатайству профессора **А.А. Белича**, и стипендия из Праги, из личных средств президента Томаса Масарика. (Эту стипендию получали не только Мережковские, но еще и **Зайцев, Теффи, Куприн, Шмелев, Бунин и Ремизов**). Средства вполне позволяли спокойно заниматься литературной работой.

Гиппиус активно сотрудничает в русских эмигрантских газетах и журналах – «Современные записки», «Иллюстрированная Россия», «Числа», «Общее дело», «Последние новости», «Звено», «За свободу», «Сегодня», «Возрождение». При этом строго выбирает, в какой «компании» она может появиться на страницах печати.

Когда **Н.А. Бердяев** приглашает ее к сотрудничеству, но просит быть аполитичной, она отвечает, что не знает, сможет ли быть ему полезна, - «... политика перестала быть усадьбой, обнесенной забором и с воротами, ключи от которой у сторожей-специалистов. Она превратилась в невидимый газ, и сказать, что вот тут его нет и не будет - очень трудно...».

По инициативе Гиппиус в Париже в 1927-1928 годах у нее появляется «свой» журнал - «**Новый корабль**», издаваемый под редакцией В. Злобина, **Ю. Терапиано** и **Л. Энгельгардта**.

По воскресеньям в квартире Мережковских собираются литераторы, «маститые» и молодые. На основе этих собраний в 1927 г. ими создается общество «**Зеленая лампа**» (1927-1939), имеющее «администрацию» - Мережковский, Гиппиус и **Георгий Иванов**.

Участниками общества становятся крупнейшие писатели эмиграции - И. Бунин, А. Ремизов, Б. Зайцев, **В. Ходасевич**, Н. Тэффи, М. Алданов, философы Н. Бердяев, Г. **Федотов**, **Л. Шестов**. На заседаниях присутствует несколько сот человек. Обсуждаются литературные вопросы, проблемы религии и церкви.

Одна из статей Гиппиус тех лет называется - «*Дело эмиграции - дело России*». Многие ее статьи посвящены литературным произведениям писателей эмигрантов, - в них она видит залог возрождения свободной русской литературы, сохранение ее подлинных ценностей.

В 1938 г. Гиппиус издает сборник стихотворений «**Сияния**» - здесь ее прежняя тоска поэта по оставленной родине:

Не отступлю, не отступлю,
Стучу, зову Тебя без страха:
Отдай мне ту, кого люблю,
Восстанови ее из праха!
Верни ее под отчий кров,
Пускай виновна - отпусти ей!
Твой очистительный покров
Простри над грешною Россией!
(«Неотступное»)

Все чаще современники - эмигранты говорят о Гиппиус прежде всего как о поэте. - *Зинаида Гиппиус очень большой поэт. Поэт с исключительной лирической силой, с самобытным мужским дарованием, с редким мастерством умеющий владеть стихом*, - пишет А. Бахрах.

Саму Гиппиус недооценка ее работы в области прозы задевала, обижала; круг друзей - единомышленников сужался.

Им много было дано...

В июне 1940 г., за десять дней до оккупации немцами Парижа, Мережковские уезжают на юг Франции, в Биарриц. 9 декабря Д. С. Мережковский умирает.

Последние годы жизни З. Н. Гиппиус посвящены его памяти. Она пишет воспоминания - или точнее - документальную повесть о нем. Она пишет ее «свободно» - не думая о препятствиях, о том, что ей самой или еще кому-то будет неприятно читать. *«На случай внезапной смерти моей - оставляю указания и отметки. Но эта книга будет написана с полной свободой, и ее точное название - «Он и Мы».*

Повесть З. Н. Гиппиус была оборвана смертью: писательница не рассчитала время, она слишком поздно принялась за книгу, которую давно собиралась написать...

З. Н. Гиппиус умерла в эмиграции в Париже 9 октября 1945 года.

Ее значение в истории русской культуры неоспоримо: она стояла у основания русского символизма, ее идеи на протяжении полувека были плодотворны для нескольких поколений русских литераторов.

Вспомним высказывания современников о неповторимом даре Зинаиды Гиппиус:

1910, **В. Я. Брюсов**: *«Своеобразное, вполне самостоятельное дарование З. Н. Гиппиус давно определилось и, кажется, уже коснулось своих пределов. Ее стихи всегда обдуманно, умны, в них есть острая наблюдательность, направленная как вовне, так и в глубь души; они всегда сделаны просто, но изящно, и с большим мастерством»* («Русская мысль», 1919, № 7).

1952, **А. Тыркова-Вильямс**: *«Оба Мережковские, муж и жена, были люди даровитые и думающие. Им много было дано, с них много и спрашивается. Мережковские стояли во главе определенной литературной кучки. Многие видные писатели печатно излагали то влияние, которое они на них оказали. Свои симпатии и антипатии, не только эстетические и поэтические, но и общественные и политические, они перебрасывали в многочисленный круг читателей. И все это в переломную, решающую эпоху русской истории...».*

И сегодня «опыт свободы» Зинаиды Гиппиус как никогда понятен и близок российскому читателю. Для потомков она навсегда останется человеком, проявившим свое «сломанное», «манерное», «потерянное» время. При всей иронии к ее вычурности и позерству не следует забывать, что знаменитые стихи А. Блока посвящены ей - Зинаиде Гиппиус:

Рожденные в года глухие
Пути не помнят своего.
Мы - дети страшных лет России-
Забыть не в силах ничего.

Испепеляющие годы!
Безумья ль в вас, надежды ль весть?
От дней войны, от дней свободы-
Кровавый отсвет в лицах есть.

ЛИТЕРАТУРА:

1. **Александров А.** Зинаида Гиппиус: В поисках утраченной любви/Алексей Александров//Караван историй. – 2009.- №12.- Стр. 220-231.
2. **Берберова Н.Н.** Предисловие// Гиппиус З.Н. Петербургские дневники. - Нью-Йорк, 1990.- Стр.14.
3. **Блок А.А.** Собрание сочинений. В 8-ми т.т. Т. 7. - М.-Л.- 1963. - Стр. 246.
4. **Ветринская И.** Зинаида Гиппиус (1869-1945)//Женщины, любившие женщин.- М.: Олма-пресс, 2002.- Стр. 146-149.
5. **Гиппиус З.Н.** История моего дневника// Гиппиус З.Н. Петербургские дневники 1914-1919. - Нью-Йорк, 1990. - Стр.226, 227.
6. **Гиппиус З.** Опыт свободы// Литературный смотр: Свободный сборник. - Париж, 1939. - Стр.10.
7. **Гиппиус З.Н.** Письмо к Н.А. Бердяеву от 13 июля 1923 года//Бахметьевский архив Библиотеки Колумбийского университета, Нью-Йорк, США
8. **Гуревич Л.** История «Северного вестника»// Русская литература 20 века. Т.1 Кн.11.- М., 1914.- Стр. 240.
9. **Злобин В.А.** Тяжелая душа. - Вашингтон, 1970.- Стр.19.
10. **Королева Н.В.** Опыт свободы Зинаиды Гиппиус//Гиппиус З.Н. Опыт свободы.- М.: Панорама, 1996. - Стр.5-12.- (Серия «Библиотека «Русская литература, 20 век»»)
11. **Маковский С.** На Парнасе «Серебряного века». - Мюнхен, 1962. - Стр. 89.
12. **Семашко И.И.** Сто великих женщин. - М.: Вече, 2006. - Стр. 304-310. -(Сер. «100 великих»)
13. **Тыркова-Вильямс А.** О Мережковских// Возрождение.- Т. 20. - №3/4.- 1952.- Стр.175.